

Зеркало отражало несколько бледную даже по эльфийским меркам юную девушку с фиолетовыми волосами. Льдисто-голубые глаза, словно отражающие куски вечного льда, смотрели печально и даже обречённо. Дополняли картину фиолетовые волосы, безмолвное свидетельство приговора.

Нет, эти цвета не всегда ей соответствовали.

Родилась Илирэна в благородном семействе светлых эльфов Тирханил и была, как и все родственники, светлокожей, с платиновыми волосами и бездонными голубыми глазами. Вот только магией девочка была обделена, что стало для дома Тирханил настоящим шоком, ведь из этого рода выходили либо величайшие маги, либо святейшие жрецы.

Тем не менее Илирэна могла похвастаться живым умом, прекрасной памятью и гибким телом. Да, гибким даже по меркам эльфов. Иногда казалось, что девочка может завязаться в узел без особого труда.

В Ковенанте эльфов дети трижды получали имена. Первое при рождении давала жрица Мирового Древа, оно становилось основой бытия эльфа. Второе – глава семьи в день совершеннолетия, им определялась принадлежность к одной из ветвей. И, наконец, третье имя нарекали старейшины в день бракосочетания, оно связывало жизненные потоки разных домов для более гармоничного союза и благоденствия будущих потомков.

Вот только Илирэна смогла получить лишь первое имя...

Мать Илирэны, Анейрин, по меркам эльфов считалась очень плодovитой. На момент рождения Илирэны у женщины уже было двенадцать детей! И каждый из отпрысков мог похвастаться выдающимися способностями и талантами.

За несколько дней до беременности к Анейрин пришла её средняя дочь, жрица Мирового Древа, Селисса.

Старшая эльфийка предавалась размышлениям на вершине одной из многочисленных башен семейного дворца. С виду этот комплекс был исполнен из белоснежного мрамора, но высокоразвитая цивилизация давно не использовала камень для построек. И узорчатые конструкции создавали обманчивое впечатление хрупкости. На самом же деле изящные формы могли поспорить по прочности с бронёй линкоров.

Над хрустальной крышей зала для созерцания вращались звёздное небо и туманности, тянулись сквозь космос корни, ствол и ветви Мирового Древа, на которых виднелись висащие Осколки мира.

Столик с изысканными закусками опустел где-то на треть, когда пришла жрица, и ещё на столько же после принятых приветствий и недолгих разговоров ни о чём.

И лишь когда правила этикета были соблюдены, Селисса перешла к делу:

– Мама, ты не беременна?

– Боги с тобой, Селисса! – всплеснула руками Анейрин. – Я уже слишком стара для этого! Твоя младшая сестра мне недавно внука подарила, о какой беременности может идти речь?

Тем не менее дочь осталась серьёзной:

– Мне приснился сон. Что до вступления в брак моя сестра станет причиной краха нашей семьи. Все мои сёстры уже замужем, и если папа не нагулял кого-то на стороне или ты не родила втихомолку, то остаётся только будущее потомство. Прошу тебя, будь осторожна. Сны с такой энергией у меня всегда сбывались... даже очень смутные, без лиц.

На молодом лице старой женщины появилась лёгкая и даже немного снисходительная улыбка:

– Успокойся, Селисса. Даже если у тебя вдруг родится сестра, то воспитание дома не позволит ей выйти за грань разумного до вступления в брак. Ты же знаешь.

– И всё же...

– Я обещаю, что буду осторожна.

Анейрин действительно верила в свои слова. Она уже давно перешагнула за грань тысячелетия. Младшей дочери исполнилось не так давно триста шестьдесят, и за это время мать рода ни разу не понесла. Женщина была уверена, что её срок материнства остался в прошлом.

Через несколько дней после этого разговора в Ковенанте состоялись торжества в честь очередного Дня Плодородия. В этот праздник Мировое Древо одаряло один из домов своим плодом, но вне зависимости от того, кому доставался столь ценный дар, праздновало это событие всё государство.

В этот знаменательный день большие гуляния охватывали все Осколки. Так теперь эльфы называли островки родной планеты Иоланта, сохраняемые в относительном единстве корнями и ветвями Мирового Древа.

Катастрофа произошла столь давно, что о ней не помнила даже Анейрин. Разрозненные тогда племена эльфов устроили побоище на родной планете, желая получить Сияющую Корону в свои руки после смерти последнего правителя. Дошло до того, что Иоланта просто не выдержала такого накала маны от потока заклинаний.

Лишь Мировое Древо не позволило миру своих детей самоуничтожиться окончательно.

И хотя в тот день многие погибли, осколки планеты и атмосфера уцелели. Но отныне они были связаны корнями и ветвями Мирового Древа, а каждый клан облюбовал своей территорией наиболее крупные.

В День Плодородия Осколки становились местом всеобщих и невероятных гуляний! Эльфы пили, танцевали и веселились, восхваляя жизнь и Мировое Древо. Этикет и многие табу в этот праздник отступали, и это был чуть ли не единственный день в году, когда эльфов всех кланов можно было видеть такими.

Естественно, большинство совершеннолетних мужчин и женщин предавались плотским утехам, если только не хранили девственность для брака. И далеко не всегда такие отношения проходили внутри устоявшихся пар или даже супругов.

Анейрин могло извинить то, что её муж, который был значительно старше, давно не интересовался телом жены. А тут вино, музыка, лёгкий дурман... женщина не смогла (да и не особо хотела) противостоять искушению и обаянию молодого лунного эльфа.

Они провели вместе всего одну ночь, разойдясь утром так, словно и не были знакомы, что было в порядке вещей для Дня Плодородия.

Но спустя время Анейрин поняла, что под сердцем она носит ребёнка.

Казалось бы, ничего особенного, если бы она родила не от мужа после Дня Плодородия: не так уж редко такое случалось в эту ночь года. Но для почтенной матроны благородного семейства подобное было не принято. Обязательно пошли бы кривотолки, да ещё клан отца такого ребёнка мог бы предпринять попытку возвыситься за счёт отпрыска Тирханил.

А потому Анейрин пришлось торопливо искать возможность затащить мужа в постель. Зная его столько веков, она сумела-таки это сделать спустя всего пару дней, а потому спустя почти нужный срок родила.

Селисса негодовала. Ведь она предупреждала мать! И всё же делать было нечего. Она лично дала имя своей сестре. Илирэна. Творящая Сумеречный Туман.

И правда, будущее этой девочки для сестры было в тумане. И это особенно пугало.

Но кроме полного отсутствия магического дара, Илирэна была абсолютно нормальным ребёнком, очень похожим на мать (чему особенно радовалась Анейрин). Девочка росла под неусыпным контролем сестры-жрицы. Она учила священные тексты, историю, астрономию и астрологию, дипломатию и математику, логику и теории возникновения жизни у разных народов.

Юный мозг, подобно губке, впитывал в себя все знания, даже не слишком свойственные такому нежному возрасту у эльфов.

Да и вопреки ожиданиям росла малышка доброй, нежной и очень преданной семейству. Глядя в её выразительные глаза, невозможно было заподозрить девочку в намерениях погубить свою семью.

Илирэна буквально боготворила Селиссу, потому что много времени проводила в её обществе. А потому, когда жрице потребовалась услуга одного высокопоставленного в жреческих кругах эльфа, женщина подумала, что выполнить его маленькое желание с помощью наивной сестрёнки вполне допустимо.

Среди мнящих себя величайшими и благороднейшими во все времена встречались порочные существа. И тому жрецу, от которого нужна была помощь Селиссе в продвижении по иерархической лестнице, очень нравились девочки, ещё не вошедшие в фазу активного роста и не обладающие ярко выраженными женскими чертами.

Илирэна подходила идеально. У неё только прошла первая менструация, но девочка всё ещё была хрупкой и маленькой, без каких-либо признаков округления в нужных местах.

Конечно, у Селиссы были ещё опасения касательно пророчества, но, в сущности, что может сделать маленькая девочка без магии? Отсутствие волшебного дара среди эльфов было отклонением, но не то чтобы очень уж редким. А за минувшие годы Селисса могла почти с уверенностью сказать, что даже "спящего" дара у сестры нет.

И конечно, у жрицы не могло возникнуть и мысли, что могущественному дому Тирханил можно причинить вред как-то иначе. Равно как не было у неё и сомнений касательно определения дара у сестры.

"Просто подарю ей потом с десятков интересных книжек и вопрос будет решён", - подумала жрица. - "В конце концов, кровь у неё уже была, значит, пора. Узнает всё что нужно и о сексе, и о мужских желаниях..."

<http://erolate.com/book/4165/121558>